

ЗАВИСТЬ КАК ИСТОЧНИК НЕНАВИСТИ

ВЛАДИМИР НЕСТЕРЕНКО – киевский писатель, журналист, драматург, контркультурный деятель, популярный блогер, получивший известность под псевдонимом «Адольфыч» – adolfych.livejournal.com

Специально для Ярославского Форума

Рост ненависти к элитам в обществе тесно связан с косностью нынешней власти. **Однако глубокого раскола «общество-элита» пока не наблюдается: обществу в целом все равно, кто правит, но ему надоела картинка в телевизоре.** Вот эту картинку: жизнь «богатых, успешных и знаменитых» — и пора менять. Култ успеха в России не создан, и, надеюсь, не возникнет уже никогда.

Носителем ненависти в России являются, в первую очередь недобитые в 1993 году «красно-коричневые» и их дети; люди, пострадавшие в чеченских войнах (с обеих сторон); некоторая, всегда существующая в обществе, прослойка провокаторов и нигилистов, которая была даже при репрессивных советских режимах, и только и ждала возможности безопасно начать агитацию. **Средний класс является носителем идеи потребления и накопления. Ненависть пропагандируется только представителями среднего класса, кто потерял немного, но может потерять больше.** Те, кто потерял все, — безопасны. Обездоленные массы начинают играть роль во время распада государства, при нормально функционирующем государстве для них накатанной дорогой является круг: милиция — прокуратура — суд — лагерь — снова милиция...

Ненависть в первую очередь базируется на зависти («обостренном чувстве справедливости»), а во вторую — на примерах, которые всегда перед глазами. Есть вещи, которые надоедают из-за своей обыденности. Надоедают машины чиновников с мигалками, надоедает образ жизни дорвавшихся до кормушки, надоедает отсутствие единого правосудия для всех классов, обилие мигрантов. Десяток-другой показательных судебных процессов над властью имущими могли бы исправить положение. По крайней мере, проблемы можно было бы скрыть, а сейчас они вопиют, как кровь Авеля.

Самая серьезная конкуренция — внутривидовая. Человек мучит человека с целью обратить его в рабство, и не обижает дятла, поскольку не имеет видов на живущих под корой деревьев жучков и личинок. На примере украинской «оранжевой» революции мы видим, что максимум, на который может рассчитывать средний и низший классы общества при такого рода революции — это некоторые общественные свободы; в материальном же плане не изменится ничего или почти ничего. Но и за это «почти» люди могут выйти на улицы. ■

ЗРЕЮЩИЙ ПРОТЕСТ НЕКОМУ ВОЗГЛАВИТЬ

ДМИТРИЙ ОЛЬШАНСКИЙ – журналист, публицист, бывший главный редактор журнала «Русская Жизнь»

Специально для Ярославского Форума

Между современным российским обществом и политическими элитами, которые призваны этим обществом управлять, легко заметить отчуждение, постепенно переходящее в настоящую ненависть. Всякий осознающий свои гражданские интересы россиянин с крайним раздражением относится к отечественным чиновникам и представителям крупного бизнеса. Он понимает, что эти люди непрерывно его обманывают, начиная с налоговых деклараций чиновников, воспринимаемых обществом как издевательство, и заканчивая непосредственным общением простого человека со столоничальником любого уровня.

Проблема заключается в том, что если государство устроено по классической латиноамериканской модели, то для успешного его существования нужно, чтобы большая часть населения находилась в крайне нежесточном состоянии. Если народ каким-то образом соприкоснулся с современным миром, если он повышает свой жизненный уровень, черпает информацию у международных информационных агентств, посещает разные страны, то латиноамериканская модель перестает работать.

В Египте власть провалилась именно тем, что

не развивалась в соответствии с растущими потребностями народа. Именно поэтому наиболее активная городская часть общества этой страны заставила власть отступить.

К сожалению, а может быть и к счастью, **внутри нынешней политической элиты России нет ни одной силы, которая могла бы возглавить зреющий социальный протест.** Общество испытывает неприязнь ко всей системе власти, оно не видит внутри этой системы противостояния хороших и плохих. Например, если общество обсуждает приговор по делу Михаила Ходорковского, и многие резко высказываются против него, это не означает, что они надеются на чиновников, которые, как им кажется, могли бы повлиять на пересмотр этого приговора. Наоборот, это означает, что в существование подобных чиновников никто не верит.

Верят тем, кто выступает против этих чиновников. Именно они становятся новыми социальными лидерами. Это Алексей Навальный, Евгений Чириков, Владимир Тор. В каком-то смысле новым социальным лидером является писатель Захар Прилепин. Число таких людей будет увеличиваться, и, возможно, кто-то из них сделает большую политическую карьеру. ■